

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ125-386

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 января 2026 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Зинченко И.Н.,
Тютин Д.В.

при секретаре

Иванове В.Н.

с участием прокурора

Саниной О.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Березина Максима Юрьевича о признании недействующими абзацев третьего, четвертого письма Министерства финансов Российской Федерации от 9 декабря 2013 г. № 03-04-07/53635 и абзацев седьмого, восьмого (частично) письма Министерства финансов Российской Федерации от 31 октября 2017 г. № 03-04-07/71600

по апелляционной жалобе Березина М.Ю. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2025 г. по делу № АКПИ25-693, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения Березина М.Ю., поддержавшего апелляционную жалобу, возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителей Министерства финансов Российской Федерации Шиляева А.П., Федеральной налоговой службы Келих Е.И., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Саниной О.В., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство финансов Российской Федерации (далее также – Минфин России) 9 декабря 2013 г. издало письмо № 03-04-07/53635 по вопросу корректировки остатка имущественного налогового вычета, переходящего на последующие налоговые периоды, посредством представления уточнённой налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц с заявленным в ней социальным налоговым вычетом (далее – Письмо от 9 декабря 2013 г.).

В данном письме указано, если согласно поданной налогоплательщиком налоговой декларации был предоставлен имущественный налоговый вычет и соответствующая сумма налога на доходы физических лиц возвращена, представление уточненной налоговой декларации с целью уменьшения суммы имущественного налогового вычета и заявления суммы социального налогового вычета не допускается, поскольку возможность отказа налогоплательщика от уже полученного имущественного налогового вычета Налоговым кодексом Российской Федерации (далее также – НК РФ, Кодекс) не предусмотрена (абзац третий).

В случае если уточнённая налоговая декларация подана до возврата налога на доходы физических лиц, налогоплательщик вправе внести необходимые изменения в налоговую декларацию и представить в налоговый орган уточнённую налоговую декларацию, заявив в ней социальный налоговый вычет. При этом в налоговой декларации следует произвести перерасчёт остатка имущественного налогового вычета, переходящего на следующий налоговый период (абзац четвёртый).

31 октября 2017 г. Минфин России издал письмо № 03-04-07/71600 (далее – Письмо от 31 октября 2017 г.), в котором разъяснил порядок предоставления имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц, предусмотренного подпунктом 3 пункта 1 статьи 220 НК РФ, в части перераспределения его между супругами и отметил в том числе, что после предоставления налогоплательщикам имущественного налогового вычета, перераспределение указанного предоставленного имущественного налогового вычета или переносимого на последующие налоговые периоды остатка имущественного налогового вычета по заявлению налогоплательщиков не допускается, поскольку возможность отказа налогоплательщика от уже предоставленного имущественного налогового вычета данным кодексом не предусмотрена (абзац седьмой).

При этом до процедуры возврата налога на доходы физических лиц у налогоплательщиков сохраняется возможность внесения необходимых изменений в налоговую декларацию и представления в налоговый орган уточнённой налоговой декларации, в том числе заявления о перераспределении имущественного налогового вычета между супругами (абзац восьмой).

Березин М.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующими абзацев третьего, четвёртого Письма от 9 декабря 2013 г., абзаца седьмого и

восьмого Письма от 31 октября 2017 г. (в части разъяснения: «При этом до процедуры возврата налога на доходы физических лиц у налогоплательщиков сохраняется возможность внесения необходимых изменений в налоговую декларацию и представления в налоговый орган уточнённой налоговой декларации»). В обоснование заявленного требования указал, что письма в оспариваемой части по своему содержанию не соответствуют действительному смыслу разъясняемых нормативных положений, обладают нормативными свойствами, устанавливают не предусмотренные действующим законодательством общеобязательные правила, распространяющиеся на неопределённый круг лиц и рассчитанные на неоднократное применение, нарушают его права как налогоплательщика на получение и перераспределение налоговых вычетов.

Березин М.Ю. в административном иске полагал, что вопрос о выборе вида и очерёдности применения налоговых вычетов решается самостоятельно налогоплательщиком без получения разрешения налогового органа, а НК РФ, в том числе его глава 23, не содержит ограничительных условий для реализации налогоплательщиком права на подачу уточнённой налоговой декларации, в том числе в целях перераспределения налоговых вычетов, в связи с чем изложенные в оспариваемых письмах разъяснения изменяют и дополняют законодательство Российской Федерации о налогах и сборах, устанавливают не предусмотренные НК РФ правила.

Нарушение своих прав и законных интересов административный истец усматривает в том, что 21 февраля 2024 г. им были представлены уточнённые налоговые декларации за 2021–2022 гг., в которых он дополнительно заявил социальный налоговый вычет в связи с оплатой обучения детей, а в поданной им 1 марта 2024 г. налоговой декларации за 2023 год приведён остаток имущественного налогового вычета в связи с уплатой процентов по ипотечному кредиту исходя из уточнённых налоговых деклараций, однако налоговый орган, руководствуясь оспариваемыми в письмах разъяснениями, отказал ему в предоставлении социального налогового вычета по расходам на обучение детей, а также в перераспределении видов и размеров налоговых вычетов с учётом представленных уточнений.

Административный ответчик Минфин России и заинтересованное лицо Федеральная налоговая служба (далее – ФНС России) административный иск не признали, указав, что данные письма изданы федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, не являются нормативными актами, носят информационно-разъяснительный характер, а содержащиеся в оспариваемых абзацах разъяснения не выходят за рамки адекватного толкования положений действующего законодательства и не влекут изменение правового регулирования соответствующих отношений, не нарушают прав и законных интересов административного истца.

Привлечённое к участию в деле в качестве заинтересованного лица Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) в письменном отзыве указало, что положения абзацев третьего, четвертого Письма от 9 декабря 2013 г. и абзацев седьмого, восьмого Письма от 31

октября 2017 г. затрагивают права, свободы и обязанности неопределённого круга лиц и содержат выводы, прямо не вытекающие из норм главы 23 НК РФ.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2025 г. в удовлетворении административного искового заявления Березину М.Ю. отказано.

В апелляционной жалобе Березин М.Ю., не согласившись с таким решением, просит его отменить, как незаконное и необоснованное, и принять новое решение об удовлетворении административного искового заявления. Считает, что судом первой инстанции неверно применены нормы материального права, выводы суда, изложенные в решении, не соответствуют обстоятельствам дела.

В жалобе административный истец указал, что оспариваемые в письмах разъяснения изменяют налоговое законодательство, а воспроизведённая в них интерпретация конкретных норм НК РФ не соответствует действительному смыслу разъясняемых нормативных положений, устанавливает обязательные правила для неопределённого круга лиц, не предусмотренные названным кодексом. Полагает, что выводы суда о том, что оспариваемые в части письма не обладают нормативными свойствами, носят информационный характер и адресованы исключительно территориальным налоговым органам, сделан без учёта положений пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» (далее – постановление Пленума № 50), подпункта 5 пункта 1 статьи 32 НК РФ, без проведения надлежащей проверки их соответствия положениям пункта 1 статьи 81 НК РФ. Суд не дал надлежащей оценки его доводам, приведённым в обоснование заявленного административного иска, и необоснованно применил статью 219 НК РФ, регулиующую порядок предоставления социальных налоговых вычетов, поскольку её положения применимы к переносу социального налогового вычета и не относятся к вопросу увеличения остатка имущественного налогового вычета, являющегося предметом данного спора.

По мнению Березина М.Ю., содержащиеся в письмах разъяснения в части запрета перерасчёта суммы уже фактически предоставленного налогоплательщику имущественного вычета путём заявления в уточнённой налоговой декларации социального вычета за тот же налоговый период с одновременным увеличением остатка имущественного налогового вычета вводят новое общеобязательное правило для неопределённого круга лиц, которое противоречит положениям пункта 1 статьи 81 НК РФ.

Минфин России и ФНС России в суде апелляционной инстанции возражали против удовлетворения апелляционной жалобы, указав, что решение суда является законным и обоснованным, принято с учётом всех обстоятельств, имеющих значение для данного дела, при правильном применении и толковании норм материального права.

Минюст России в письменном отзыве на апелляционную жалобу поддержал позицию по административному делу, изложенную в отзыве на административное исковое заявление, просил рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие его представителя.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого судебного решения не находит.

Статьёй 217¹ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регламентирующей рассмотрение административных дел об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, закреплено, что такие дела рассматриваются и разрешаются судом в порядке, установленном главой 21 поименованного кодекса, с особенностями, определёнными этой статьёй (часть 1).

При рассмотрении административного дела об оспаривании акта, обладающего нормативными свойствами, суд выясняет: нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление; обладает ли оспариваемый акт нормативными свойствами, позволяющими применить его неоднократно в качестве общеобязательного предписания в отношении неопределённого круга лиц; соответствуют ли положения оспариваемого акта действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений (часть 3).

По результатам рассмотрения административного дела об оспаривании акта, обладающего нормативными свойствами, суд принимает одно из следующих решений: об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый акт полностью или в части не соответствует действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений, устанавливает не предусмотренные разъясняемыми нормативными положениями общеобязательные правила, распространяющиеся на неопределённый круг лиц и рассчитанные на неоднократное применение, и о признании этого акта не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определённой судом даты; об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый акт полностью или в части не обладает нормативными свойствами и соответствует содержанию разъясняемых им нормативных положений (пункты 1, 2 части 5).

Приведённые законоположения при рассмотрении данного административного дела судом первой инстанции соблюдены.

Руководствуясь статьёй 34² НК РФ, регламентирующей полномочия финансовых органов в области налогов, сборов, страховых взносов, пунктами 1, 2 Положения о Министерстве финансов Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 329, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что разъяснения, содержащиеся в оспариваемых письмах, даны Минфином России при реализации возложенных на него федеральным законодателем полномочий по вопросам, отнесённым к его компетенции.

Согласно пункту 3 постановления Пленума № 50 существенными признаками, характеризующими акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами, являются: издание их органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, уполномоченными организациями или должностными лицами, наличие в них результатов толкования норм права, которые используются в качестве общеобязательных в правоприменительной деятельности в отношении неопределённого круга лиц.

Изучив содержание Письма от 9 декабря 2013 г. и Письма от 31 октября 2017 г., суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что в них Минфином России даны разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах в сфере предоставления налогового вычета и корректировки остатка имущественного налогового вычета, переходящего на последующие налоговые периоды, посредством представления налогоплательщиком уточнённой налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц с заявленным в ней социальным налоговым вычетом в связи с поступившими запросами ФНС России, которые носят информационный характер и адресованы исключительно территориальным органам ФНС России для сведения и использования в работе.

Приведённая в данных письмах позиция Минфина России соответствует действительному смыслу разъясняемых положений Налогового кодекса Российской Федерации, не выходит за рамки адекватного толкования положений действующего законодательства и не влечёт изменения правового регулирования соответствующих отношений в сфере налогообложения.

Поскольку оспариваемые в части письма по своему содержанию не обладают нормативными свойствами, они не подлежали опубликованию в порядке, предусмотренном пунктами 8, 9, 10 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и пунктами 10, 19 постановления Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации», и регистрации в Минюсте России.

Доводы административного истца о том, что оспариваемые в письмах разъяснения не соответствуют действительному смыслу разъясняемых нормативных положений и устанавливают не предусмотренные Налоговым кодексом Российской Федерации общеобязательные правила, были предметом оценки суда первой инстанции при разрешении данного дела и правомерно признаны несостоятельными.

Налоговым кодексом Российской Федерации в статье 21 среди прочих закреплено право налогоплательщиков использовать налоговые льготы при

наличии оснований и в порядке, установленном законодательством о налогах и сборах (подпункт 3 пункта 1).

Пунктом 1 статьи 81 названного кодекса, на противоречие которому содержащихся в оспариваемых письмах разъяснений ссылался в обоснование заявленного требования административный истец, предусмотрено право налогоплательщика при обнаружении в поданной им в налоговый орган налоговой декларации факта неотражения или неполноты отражения сведений, ошибок, приводящих к занижению суммы налога, подлежащей уплате, недостоверных сведений, а также ошибок, не приводящих к занижению суммы налога, подлежащей уплате, внести необходимые изменения в налоговую декларацию и представить в налоговый орган уточнённую налоговую декларацию в порядке, установленном данной статьёй.

При этом названная норма закона, регламентирующая внесение изменений в налоговую декларацию и расчёты, не определяет механизм осуществления права налогоплательщика на предоставление имущественных и социальных налоговых вычетов. Такой порядок установлен статьями 210, 216, 219 и 220 главы 23 НК РФ, регламентирующей вопросы уплаты налога на доходы физических лиц.

Так, согласно пункту 1 статьи 210, статье 216 НК РФ в налоговую базу по налогу на доходы физических лиц включаются все доходы налогоплательщика, полученные в налоговом периоде, которым является календарный год.

В соответствии с пунктом 3 статьи 210 НК РФ основная налоговая база определяется как денежное выражение доходов, подлежащих налогообложению и учитываемых при определении указанной налоговой базы, уменьшенных на сумму налоговых вычетов, предусмотренных статьями 218–221 названного кодекса (за исключением налоговых вычетов, указанных в пунктах 2³ и 6 указанной статьи), с учётом особенностей, установленных названной главой Кодекса (абзац первый).

Если иное не установлено настоящей статьёй, в отношении налоговых баз, не относящихся к основной налоговой базе, налоговые вычеты, предусмотренные статьями 218–221 НК РФ, не применяются (абзац второй).

Если сумма налоговых вычетов в налоговом периоде окажется больше суммы доходов, подлежащих налогообложению и учитываемых при определении основной налоговой базы за этот же налоговый период, то применительно к этому налоговому периоду налоговая база принимается равной нулю. При этом на следующий налоговый период разница между суммой налоговых вычетов и суммой доходов не переносится, если иное не предусмотрено главой 23 НК РФ (абзац третий).

Как следует из пункта 9 статьи 220 НК РФ, если в налоговом периоде имущественные налоговые вычеты, предусмотренные подпунктами 3 и (или) 4 пункта 1 указанной статьи, не могут быть использованы полностью, их остаток может быть перенесён на последующие налоговые периоды до полного их использования, если иное не предусмотрено этой статьёй.

Статьёй 219 НК РФ, регламентирующей порядок и основания получения социальных налоговых вычетов, а также статьёй 220 НК РФ, устанавливающей имущественные налоговые вычеты, закреплено право налогоплательщика на получение социальных и имущественных налоговых вычетов, направленных на уменьшение налоговой базы по налогу на доходы физических лиц, до окончания налогового периода в порядке, установленном Кодексом. При этом статья 219 НК РФ каких-либо исключений в виде переноса остатка неиспользованного социального налогового вычета на последующие налоговые периоды, как это предусмотрено в статье 220 НК РФ в отношении имущественных налоговых вычетов, не содержит.

Таким образом, из приведённых норм следует, что налоговый вычет может быть предоставлен только за конкретный налоговый период и возможность его предоставления ограничена размером налоговой базы, сформированной в таком периоде, в связи с чем предоставление налогового вычета в размере, превышающем размер налоговой базы, невозможно.

Суд первой инстанции на основании надлежащего анализа приведённых норм Налогового кодекса Российской Федерации пришёл к правильному выводу о том, что указанная административным истцом возможность предоставления заявленного в уточнённой налоговой декларации социального налогового вычета путём перераспределения налогоплательщиком ранее уже заявленного и фактически полученного имущественного налогового вычета за этот же налоговый период с переносом увеличенного на соответствующую сумму, приходящуюся на социальный налоговый вычет, его остатка на последующие налоговые периоды, не согласуется с установленным Налоговым кодексом Российской Федерации порядком применения налоговых вычетов и осуществления права налогоплательщика на предоставление или перераспределение имущественных и социальных налоговых вычетов, так как Кодекс такую возможность не предусматривает.

Судом верно указано в обжалуемом решении, что применение налоговых вычетов является правом налогоплательщика, а их предоставление осуществляется в заявительном порядке, следовательно, способ получения этих вычетов, а также виды заявленных вычетов и их размер зависят исключительно от волеизъявления самого налогоплательщика. При этом Налоговый кодекс Российской Федерации не предоставляет налогоплательщику возможности произвольно, без учёта установленных данным кодексом порядка и сроков уплаты налога на доходы физических лиц распоряжаться правом на получение налоговых вычетов.

Социальные и имущественные налоговые вычеты квалифицируются в качестве налоговых льгот, которые действуют однократно в налоговый период. Налогоплательщик, имеющий право на применение налогового вычета, вправе заявить такой вычет либо не заявлять.

Пункт 2 статьи 56 НК РФ предоставляет право налогоплательщику отказаться от использования налоговой льготы либо приостановить её использование на один или несколько налоговых периодов, если иное не предусмотрено названным кодексом. Между тем, осуществляя

соответствующий выбор, налогоплательщик вправе требовать реализации только того механизма предоставления налоговой льготы, который закреплён именно в законе.

Как отмечено Конституционным Судом Российской Федерации в определениях от 18 декабря 2003 г. № 472-О, от 5 апреля 2004 г. № 43-О, установление в НК РФ особенностей применения налоговых льгот, в том числе в виде некоторых ограничений права налогоплательщика отказаться от использования налоговой льготы и обязанности совершить определённые действия, связанные с учётом сумм налога, не направлено на ущемление конституционных прав и свобод налогоплательщика, поскольку законодатель, вводя налоговую льготу, вправе предусмотреть и особый порядок её использования.

Установленный Кодексом порядок осуществления права налогоплательщика на получение налоговых вычетов не предусматривает возможности налогоплательщика заявить ранее не заявленный им социальный налоговый вычет в уточнённой налоговой декларации с одновременным отказом от части уже предоставленного имущественного налогового вычета на основании пункта 1 статьи 81 НК РФ после осуществления налогоплательщиком права на получение налоговых вычетов и перечисления налоговым органом денежных средств соответствующего налогового вычета из бюджета на лицевой счёт налогоплательщика.

С момента получения налогоплательщиком заявленного им налогового вычета (льготы) его право на этот налоговый вычет считается реализованным, а корреспондирующая этому праву обязанность налоговых органов по представлению заявленного налогового вычета налогоплательщику за определённый налоговый период считается исполненной. Возможность отказа налогоплательщика от уже полученного налогового вычета Налоговым кодексом Российской Федерации не предусмотрена. Указанное в полной мере распространяется и на перераспределение уже полученного имущественного налогового вычета между супругами.

Вопреки утверждениям административного истца в апелляционной жалобе содержащие в письмах от 9 декабря 2013 г. и от 31 октября 2017 г. разъяснения Минфина России не вступают в противоречие с пунктом 1 статьи 81 НК РФ, поскольку не ограничивают права налогоплательщика на заявление и получение налоговых вычетов путём уточнения налоговой декларации до момента фактического предоставления налогового вычета в уточняемом налоговом периоде в установленном Налоговым кодексом Российской Федерации порядке. Положения статьи 81 НК РФ подлежат применению во взаимосвязи со специальными нормами Кодекса, регламентирующими формирование налоговой базы и предоставление налоговых вычетов, в частности с пунктом 3 статьи 210, статьями 219, 220 НК РФ, и не могут рассматриваться в отрыве от этих норм.

Ссылка в апелляционной жалобе на последовательность применения налоговых вычетов по налогам на доходы физических лиц, установленную приказом ФНС России от 15 октября 2021 г. № ЕД-7-11/903@ об утверждении

порядка заполнения налоговой декларации, на основании которой, по мнению административного истца, из налоговой базы строго последовательно вычитаются сначала профессиональные, стандартные и социальные налоговые вычеты и только затем имущественный налоговый вычет, ошибочна, поскольку не опровергает выводов суда, изложенных в решении. Из названного приказа видно, что указанная в нём последовательность налоговых вычетов фактически воспроизводит последовательность приведённых в Налоговом кодексе Российской Федерации норм, устанавливающих эти налоговые вычеты, при этом специальная последовательность применения налоговых вычетов ими не установлена. Исходя из положений статей 218–220 Кодекса налоговые вычеты применяются в той последовательности, в которой они заявлены самим налогоплательщиком.

Учитывая изложенное, суд пришёл к обоснованному выводу, что оспариваемая административным истцом позиция Минфина России, изложенная в письмах от 9 декабря 2013 г. и от 31 октября 2017 г., соответствует положениям Налогового кодекса Российской Федерации, регламентирующим вопросы в сфере предоставления налогового вычета и корректировки остатка имущественного налогового вычета, переходящего на последующие налоговые периоды, не изменяет и не дополняет их. Письма в оспариваемой части не устанавливают общеобязательные правила, распространяющиеся на неопределённый круг лиц и рассчитанные на неоднократное применение, то есть не обладают нормативными свойствами, и не оказывают общерегулирующего воздействия на общественные правоотношения, отличного от требований закона.

Поскольку Письмо от 9 декабря 2013 г. и Письмо от 31 октября 2017 г. в оспариваемой части не содержат положений, выходящих за рамки адекватного истолкования действующего законодательства, прав административного истца в указанном им аспекте не нарушают, суд первой инстанции правомерно, на основании пункта 2 части 5 статьи 217¹ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации отказал Березину М.Ю. в удовлетворении заявленного требования.

Как следует из содержания обжалуемого решения, судом первой инстанции отражены все юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для данного административного дела, указанные в части 3 статьи 217¹ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, правильно приведены и проанализированы в их совокупности нормы права, подлежащие применению, выводы суда, изложенные в решении, соответствуют обстоятельствам дела и действующему законодательству. Доводы административного истца, имеющие правовое значение для данного административного дела, были проверены судом и получили надлежащую оценку в решении.

Обжалуемое решение суда первой инстанции вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса

административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения суда не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2025 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Березина Максима Юрьевича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

И.Н. Зинченко

Д.В. Тютин